

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

№ 17, 29 апреля 1990 г.

15
МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ПРО РОК В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ

ДЕСЯТИЛЕТИЯМИ воспитывавшиеся на афоризме: «У советских — собственная гордость», совсем недавно мы обнаружили, что собственная гордость является у нас единственной формой частной собственности и пришла пора обзаводиться чем-нибудь еще.

Думая о наших современных болезнях — тотальной коммерциализации, гангстеризме, накопительстве и различных формах политического экстремизма, особенно ясно понимаешь, что Россия ужасающе отстала от общественной жизни Запада, который переболел всем этим в течение прошедшего мимо нас XX века.

Тем болезненнее ощущают это те, кто пытается выходить на западный рынок с продукцией отечественной рок- и поп-культуры. И беда не только в технике и артистизме, но и в генетическом культурном багаже, который накопили, скажем, балет и классическая музыка. Такого багажа нет даже у самых талантливых представителей молодежной культуры, не говоря уже об аудитории, призванной обеспечивать обратную связь. А куда деваться: публика хорошо слушает только то, что хочет услышать.

В процессе формирования советский рок приобрел отчетливую текстовую направленность. В стихах, положенных на современную музыку, прослеживаются не столько традиции городского романа, сколько глубоко психологичные и надрыльные тенденции, свойственные русской поэзии и русской литературе вообще. Русская культура всегда была и будет культурой Достоевского и Толстого, а посему основой отечественного рока останутся психологизм и правдоискательство, вступившие в наши дни в смертельную схватку с преобладающей в коммерческом роке декларативностью. Корни таких пионеров рок-музыки в СССР, как Александр Градский, Андрей Макаревич и Юрий Шевчук, равно уходят и в «Битлз», и в Высоцкого. В то же время более известный в Америке Борис Гребенщиков явно переориентировался с поэта Пастернака на рок-звезду Дэвида Боуи. Из чего можно сделать вывод, что желание понравиться ТАМ явно превалирует над потребностью остаться самим собой здесь.

ФИЗИЧЕСКАЯ и моральная усталость от постоянной борьбы за су-

«Московские новости» неоднократно обращались к проблеме «исхода» советских музыкантов на Запад, обусловленного главным образом невосребованностью симфонической музыки на Родине. Как обстоят дела с авторами и исполнителями рок- и поп-музыки, в популярности которой в нашей стране сомневаться вроде бы не приходится?

Об этом пишет **Сергей МИРОВ**, артист ленинградского театра «Бенефис», поэт-песенник, сам характеризующий себя так: «Слегка композитор и певец, режиссер по образованию, участник поп-трио ФЭН о' МЭН. С рок- и поп-музыкой связан более 10 лет».

Рок-ансамбль «Парк Горького» на Международном музыкальном фестивале мира в Москве. Август 1989 года.

ществование, от многих лет, потраченных на игру за гроши в ресторанах, от унизытельной беспомощности перед всемогущими деятелями официальной культуры объясняет, почему музыкант к 30 годам готов сдаться и забыть об идеалах ради возможности обеспечить себе и близким относительно нормальный быт. Когда перед музыкантом, третий год донашивающим единственные джинсы, появляется, издав легкий запах серы, добрый дядя с пачкой долларов в кармане, нет уже никакой силы, способной противостоять постыдному акту продажи самого себя со всей любовью, болью и мечтами. Таким образом, напрашивается еще один вывод: культурный обмен между Востоком и Западом на самом-то деле не обмен, а что-то похожее на процесс эмиграции, которая в наше время приобрела уже катастрофические размеры. Группы, добившиеся на Западе какого-никакого, а успеха, совершенно не интересуются популярностью на Родине, а все силы направляют на то, чтобы правдами

и неправдами закрепиться хотя бы на несколько лет за рубежом, причем на любых условиях. Названия, некогда гремевшие здесь, — «Крузиз», «Автограф», «Аквариум», «Новая коллекция» — в России уже прочно забыты даже самыми горячими поклонниками, а что такое «Парк Горького», советские любители хард-рока не успели толком узнать.

Современные советские администраторы от музыки, которые с любовью ставят рядом со своим именем магическое слово «продюсер», люди по большей части не самые достойные. Обычно это вышедшие в тираж музыканты, сделавшие карьеру в брежневские времена, а следовательно, имеющие весьма устойчивые вкусы. Им-то совсем неинтересно поставлять на западный рынок то, что действительно ярко, ценно и самобытно. Для американской же публики, априори замороженной всем, что в их представлении связано с Россией и перестройкой, достаточно включить проверенный механизм рекламы, и она с удовольствием

ем будет потреблять предложенное. Тем более что эти русские так стараются быть похожими на людей.

Не знаю, все ли наши ребята испытывают при этом унижение, но осуждать их у меня лично перо не поднимается: на Родине их унижали, ей-Богу, не меньше, а тут хоть платят и говорят по-человечески.

ЧТО КАСАЕТСЯ поп-музыки, ее отличие от рока состоит в том, что присутствие на сцене личности исполнителя здесь не только не обязательно, но и нежелательно. Группа захвативших продюсеров вполне может заменить личность искусственным имиджем, слепленным весьма профессионально. Именно поэтому в жанре поп-музыки наша конкурентоспособность в мире еще ниже, ибо запросы и симпатии советского зрителя стараниями многолетней ханжеской идеологии находятся на пещерном уровне, а артист, довольствующийся потаканием этим вкусам, просто не может прогрессировать.

Те редкие западные зрители, что попадают на выступления групп

«Ласковый май» и «Мираж», в лучшем случае недоумевают, созерцая истерические восторги подростков, покоренных вторичной музыкой и нелепой пластикой «звезд», открывающих рот под весьма среднюю фонограмму, нередко чужую.

ТАК ЧТО ЖЕ, ничего нельзя сделать, чтобы если не перегнать, то хотя бы догнать Америку на этом столь желанном и, на первый взгляд, очень легком поприще? Будем откровенны: на данном этапе ничего. Приходится платить по векселям отцов и дедов, в свое время решившихся довольствоваться «собственной гордостью» на века.

Однако перспектива на будущее не представляется совсем уж безнадежной. Талантливые и энергичные люди у нас, конечно, есть, некоторые имена (боюсь сглазить!) открыты. Задача нарождающейся индустрии шоу-бизнеса состоит в том, чтобы обеспечить музыкантов надлежащей техникой и информацией, дабы избежать наскучившего изобретения велосипеда. Как человек психически нормальный, я не ставлю проблему молодежной эстрады в стране тотального дефицита в один ряд с теми, кто требуют первоочередных правительственных мер. Но все же хочется призвать государственных чиновников и всех других влиятельных в мире музыки людей хотя бы к уважению тех, кто еще готов на какие-то жертвы ради идеи и престижа страны.

Необходимо упорядочить совершенно стихийный процесс выезда музыкантов на Запад. Конечно, речь не идет об очередном закручивании гаек, но если уж официальные организации, посредничая, берут грабительский процент с музыкантов, то эти средства должны не уходить в бездонные «закрома Родины», а реализовываться с конкретной целью повышения уровня музыки. Ведь творческий человек обычно не обладает деловыми качествами и, как следствие, идет в кабалу к кому угодно, чтобы обеспечить себя хотя бы инструментами, рыночная цена которых выражается пятизначными цифрами.

Словом, заинтересованным лицам и организациям стоило бы пересмотреть свое отношение к музыкальному бизнесу, и если это произойдет, лет через 10–15 мы все-таки получим шанс увидеть на мировом небосводе собственных звезд, заявляющих о себе не с плебейской наглостью, а с уверенностью художника, обеими ногами стоящего на прочном фундаменте.